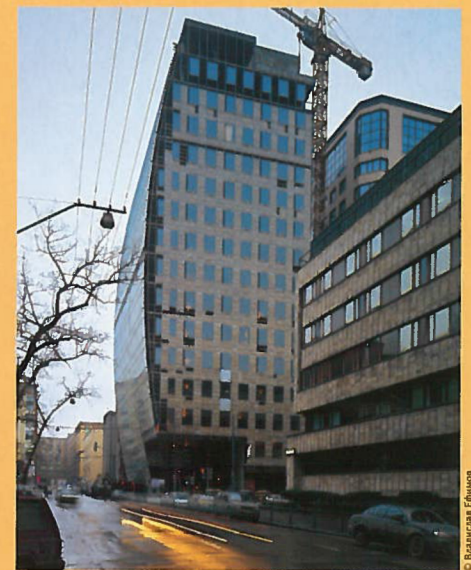

на кухне «ОСТОЖЕНКИ»

ТЕКСТ:
НИКОЛАЙ МАЛИНИН
ФОТО:
ПАВЕЛ САМОХВАЛОВ

шк ■ На фото
(слева направо):
Александр Скокан,
Андрей Гнездилов,
Валерий Каняшин

ЖИЛОЙ ДОМ
«ПАНОРАМА»
НА УЛИЦЕ КЛИМАШКИНА

ОФИСНОЕ ЗДАНИЕ
НА 1-Й БРЕСТСКОЙ УЛИЦЕ

» Уже 10 лет на вопрос о том, кто в Москве лучшие архитекторы, я отвечаю одно и то же: «Остоженка». Есть, конечно, у нас команды, делающие архитектуру более модную и более европейскую, но в жарких спорах о том, кто круче, мы все время забываем, что у нас есть такая ценность, как город Москва. И делать здесь современную архитектуру – это совсем не то же самое, что делать ее в каком-нибудь Базеле. Все же, кто клянется средой и пытается работать «в духе города», непременно впадают в «новодельничанье», в тупую мимикрию, в аляповатый постмодернизм. Единственное бюро, которое работает, отвечая и духу места, и духу времени, – команда Александра Скокана. Хорошо «воспитанные», никогда не хамящие соседям, но и не упускающие случая чем-нибудь щегольнуть – именно такими домами и прославилась в 90-е годы «Остоженка». Правда, в последние пять лет у нее появилась новая тема за пределами центра – это большие жилые комплексы: «Соколиное гнездо», «Созвездие Капитал» на Шаболовке, «Дмитровский». Но и здесь бюро находит возможность для архитектуры. А раз в год обязательно выдает какой-нибудь хит: то «Дом-пингвин» на 1-й Брестской, то «Панораму» на улице Климашкина (оба здания мы рецензировали в рубрике «Стройплощадка»). А теперь беседуем с авторами этих домов – Александром Скоканом, Валерием Каняшиным и Андреем Гнездиловым.

01

А.С.: Встречаю знакомую. «Я эту улицу, – говорит, – 1-ю Брестскую, раньше просто не замечала. Хотя 30 лет по ней хожу. И вдруг вижу, что это улица!» И я подумал: слава богу, что есть люди, которым ничего не надо объяснять. Была никакая улица, а этот дом («Пингвин») как специя: поперчили – и мясо обрело вкус. Дом сделал улицу. И почему людей с таким вкусом так мало в наших архитектурных советах?..

– А еще там очень симпатичная загогулина в вестибюле появилась: модная такая, биоморфная...

А.С.: Да, вам понравилось? Впрочем, вашему поколению, которое не помнит советского худфонда, это простительно. А мне как-то странно, что есть люди, которые в это не наигрались.

– Но ведь «пузо» само провоцировало какой-то кривой ход!

А.С.: У этого дома есть своя стилистика, и она все-таки более сдержанная... Но после этого нас заело, и в офисном здании на площади Белорусского вокзала попытаемся интерьеры сделать сами. Улицей «зайти» в здание и продолжить графическую тему фасада, его настроение, в интерьере.

– Но «настроение»-то у этого сундука весьма мрачное!

А.Г.: Там такой бардак на этой площади, такой архитектурный хаос, что никакого доброго слова и не сказать. Единственное, что там есть, – церковь. И ясно, что фоном к ней не может быть вертикаль, а только такой вот «боцман в тельняшке».

– А сверху «безкозырка» консоли. Это у вас просто фирменным приемом стало: вот и на Шаболовке консоли пентхаусов торчат во все стороны. Как клювики птички.

02

03

01 Жилой комплекс в Астрадамском проезде (Александр Скокан, Валерий Каняшин, Татьяна Лапина, Ксения Бердникова)

02-03 Жилой комплекс на Шаболовке (Раис Баишев, Мария Елизарова, Николай Иванов, цветовой решение Ивана Лубеникова)

А.С.: Никакой это не прием, а банальный поиск увеличения площадей. Там вся конфигурация башен – производная от инсоляционных лучей: чтоб везде светло было. И туда, где соседний дом не затеняли, «клювики» эти и направили. А высунулись они ровно настолько, насколько конструкторы позволили. Но сложность получилась интересная – с точки зрения пространственных ощущений. Башни вроде бы тесно стоят, но все под углом друг к другу – и теснота не ощущается.

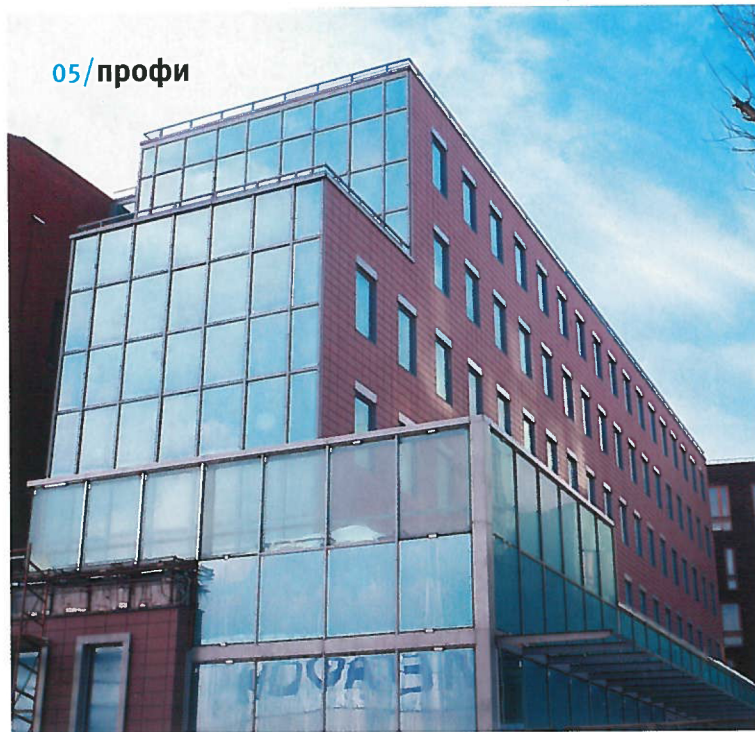
А.Г.: Кажется, что это букет, куда только визитку засунуть. Ан нет. – «Букет» этот особенно здорово заиграл на фоне второй очереди, неизвестно кем спроектированной. Сразу стало ясно, что такое хорошо и что такое плохо.

А.Г.: А еще там навесной вентилируемый фасад – тоже шаг впе-

ред в жилом строительстве. Это минирит: фанера с крошкой, которую привинчивают к подсистеме. А с кирпичом я бы вообще завязывал. Ситуация с отделкой фасадов радикально изменилась. Конец кирпичной эпохе. Все фасады в Европе теперь сборные. Собираются на болтах и гайках, а за ними – вата.

А.С.: А это предъявляет другие требования к строительству. Любой оконный проем становится проблемой: для него нужно специальные откосы делать, узлы примыкания. Короче, материал сильно дисциплинирует. Но когда подрядчик покупает дорогой материал, а на болтах экономит и все на коленке начинает делать, дом разваливается. Но в принципе, если панель плохо привинтили, можно ее снять и сделать заново.

– А что эти навесные фасады могут дать архитектуре? ➤

04

06

05

07

08

09

А.Г.: Можно выгадать непривычный модуль фасада.

В.К.: Можно сделать активный цвет, чего с кирпичом получить невозможно. Красится минирит хорошо, а благодаря его составу ни дождь, ни мороз на краску не действуют. Вот жилой комплекс в Астрадамском проезде: там нужно было как-то разбить тяжелую форму, которую давали башни. И цвет с этим прекрасно справился. Ярковат? Ну, это заказчик хотел «повеселее». Надоест – можно и перекрасить.

А.С.: Структура домов все равно остается прежней: железобетонная этажерка. А вот фасады будут либо витражными, как на «Панораме», либо модульные – из камня, керамогранита, аргета, минирита. А это все вопрос цены. Поэтому начиная новый дом, я хочу, не говоря ни о пластике, ни об образе, понять,

какую цену закладывают на фасад: 100 долларов, 200, 300?

Но и кирпич бывает красив, если руки откуда надо растут?

А.Г.: Руки за последний год только хуже стали. Цена квадратного метра выросла, а качество – упало. Материалы подорожали: сталь – на 40, бетон – на 25 процентов, бензин опять же таки... И чтобы остаться при своих, инвестору приходится набирать на стройку самую дешевую рабочую силу, чуть ли не бомжей.

В.К.: Все дело в контроле. Можно договориться обо всем заранее: стоит дом столько-то, фасады – такие-то, а потом, в пределах этой сметы, уже не воровать. И все делать по технологии.

А почему вы, такие авторитетные, этот контроль не можете обеспечить? Почему ваши первые жилые башни на улице Климашкина так грустно выглядят – спустя всего четыре года?

А.С.: Контроль архитектора часто оказывается сугубо формальным. У нас нет рычага. Даже когда у нас есть авторский надзор, возможности его все равно ограничены. Мы не можем отстоять именно тот материал, который хотим. Архитекторы вообще не имеют отношения к определению цены и себестоимости дома. – *А вот в башнях на улице Врубеля живет, я знаю, один из их авторов: то есть жить там все-таки можно?*

В.К.: Можно! Место тихое.

То есть все дело в месте, а не в архитектуре?

А.С.: Если речь идет о жилье, то продается по-прежнему место. В отделку вестибюлей инвестор вкладываться никогда не будет. – *Ну почему? Борис Кузнец, построивший три отличных дома («Молочный», «Бутиковский» и Copper House), вкладывается.*

04 Офисное здание на Пречистенской набережной (Александр Скокан, Валерий Каняшин, Татьяна Лапина, Иван Воронежский)

05 Жилой дом в Старокопьевском переулке, примыкающий к «избе» Пороховщикова (Александр Скокан, Елена Копытова)

06 Офисный комплекс в Турчаниновом переулке (Александр Скокан, Раис Баишев, Андрей Гнездилов, Кирилл Гладкий)

07 Офисный комплекс на Лесной улице (Александр Скокан, Андрей Гнездилов, Игорь Вахонин, Мария Елизарова)

08 Офисное здание в Коробейниковом переулке (Александр Скокан, Валерий Каняшин, Татьяна Лапина, Марина Муравьева)

09 Реконструкция дома во 2-м Обыденском переулке (Александр Скокан, Кирилл Гладкий, Елена Копытова, Светлана Бровченкова)

А.Г.: Кузнец – это по-прежнему нонсенс, аномалия. Он единственный, у кого себестоимость квадратного метра доходит до тысячи долларов. И там строжайший отбор строителей.

В.К.: И покупателей... Он же закладывается на это изначально: очень дорого построить, чтобы очень дорого продать.

А.С.: И не переходит в бизнес-класс, не выходит за границы Остоженки. Потому что с его подходом там ему делать нечего. Другое дело, что вся эта среда – современная, европейская, правильная – меня лично не радует ни секунды. Да, достигнуто высокое качество, но оказывается, что не только это важно.

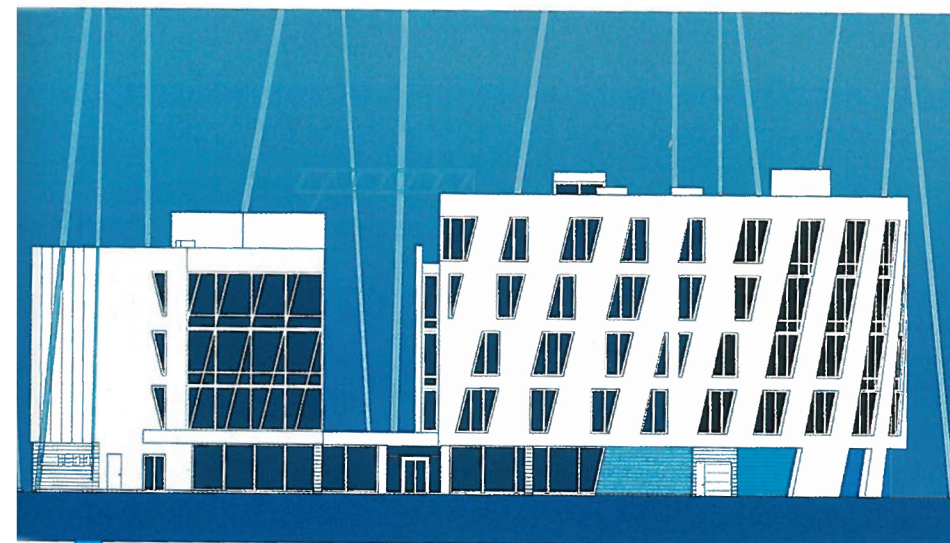
В.К.: Это все равно что центр Вишневокой на Остоженке: только там из одного компьютера детали вынуты, а тут из другого. Не изнутри сделали, а просто взяли и применили. ■

10

11

12

10 Жилой комплекс «Поселок художников» на улице Врубеля (Александр Скокан, Валерий Каняшин, Михаил Скороход)

11 Проект реконструкции Центрального рынка (Александр Скокан, Валерий Каняшин, Николай Иванов, Иван Воронежский)

12 Проект жилого дома «Посольский» в Борисоглебском переулке (Александр Скокан, Андрей Гнездилов, Елена Копытова)

А.С.: А должно случиться событие – в конкретном месте. Улица должна проявиться. Как Брестская – через «Пингвина». Хотя как эти «события» случаются, – тоже непонятно. К «пузу» мы ведь тоже не сразу пришли. Сначала прямой дом рисовали, с карнизом... А вообще, мне кажется, произошло разочарование в современной архитектуре. Люди искренне не хотят, чтобы в исторических ситуациях появлялись современные дома. – Но так и 15 лет назад было, и вы именно на этом поднялись!

А.С.: Нет, в какой-то момент это радовало. А тут ехали мимо стыка Остоженки и Пречистенки, где у Сергея Скуратова был хороший проект, и я вдруг понимаю, что не хочу, чтоб на этом месте был какой-то современный дом. Наш ли, Скуратова – не хочу! А еще обсуждали новый проект на Садовом, и я слышу, что мое

решение слишком простое и лапидарное. Что по-московски надо как-то мягче... Но и к зданиям, сделанным «по-московски», тоже душа не лежит. Взять даже лучший – дом Ильи Уткина в Лёвшинском: несмотря на высокий профессиональный уровень, он все равно неадекватен ситуации. Это тупиковый путь. – Но и ваши новые дома в остоженских переулках тоже не так изысканны, как первые... Что Коробейников, что Турчанинов.

А.С.: Эти объекты в силу своего места не претендуют на то, чтобы стать событиями. Они даже не средовые, а рядовые. А такого объекта, где бы все сошлось – место, архитектура, качество, – таких у нас действительно нет. Все с оговорками.

А.Г.: Почему нет? Банк на Пречистенской набережной. – Так ему ж 10 лет!

13

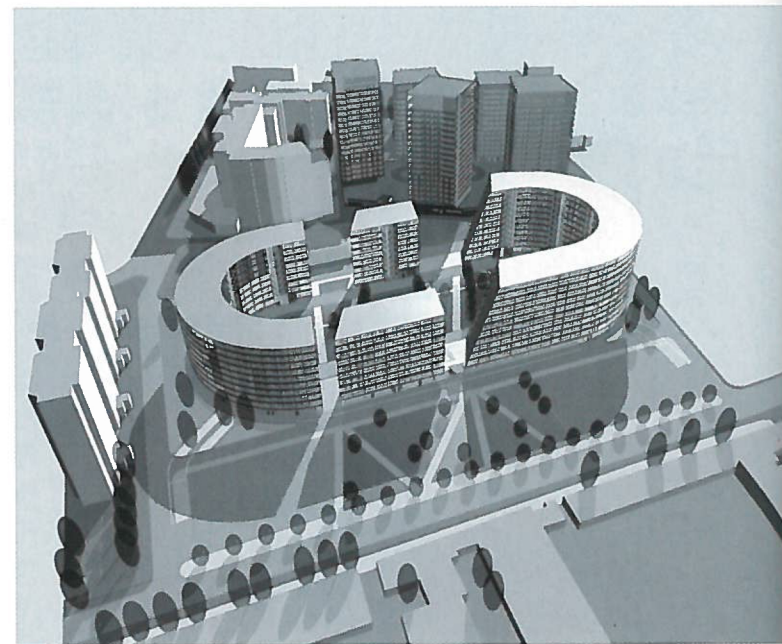
13 Проект жилого комплекса «Заречье» на Сколковском шоссе (Александр Скокан, Валерий Каняшин, Мария Дехтяр)

15 Концепция многофункционального комплекса на Мытной улице (Александр Скокан, Валерий Каняшин, Марина Муравьева)

14

14 Проект жилого дома на проспекте Мира (Александр Скокан, Валерий Каняшин, Михаил Матвеев, Марина Муравьева)

15

16 Конкурсный проект туристического комплекса в Перу (Александр Скокан, Дмитрий Гусев, Мария Дехтяр, Ксения Бердникова)

А.С.: Но с точки зрения качества – только он один.

В.К.: А все потому, что там сплошь западные люди были – что заказчики, что строители. Русских – трое во всей компании...

А.Г.: И они не сумели его испортить!

А.С.: Прорывов сейчас вообще нет. Время другое. Не то чтоб стагнация, но затишье. А прорывы только на конкурсах бывают. А мы после Мариинки и туристического комплекса в перуанском Мачу-Пикчу конкурсов не делали.

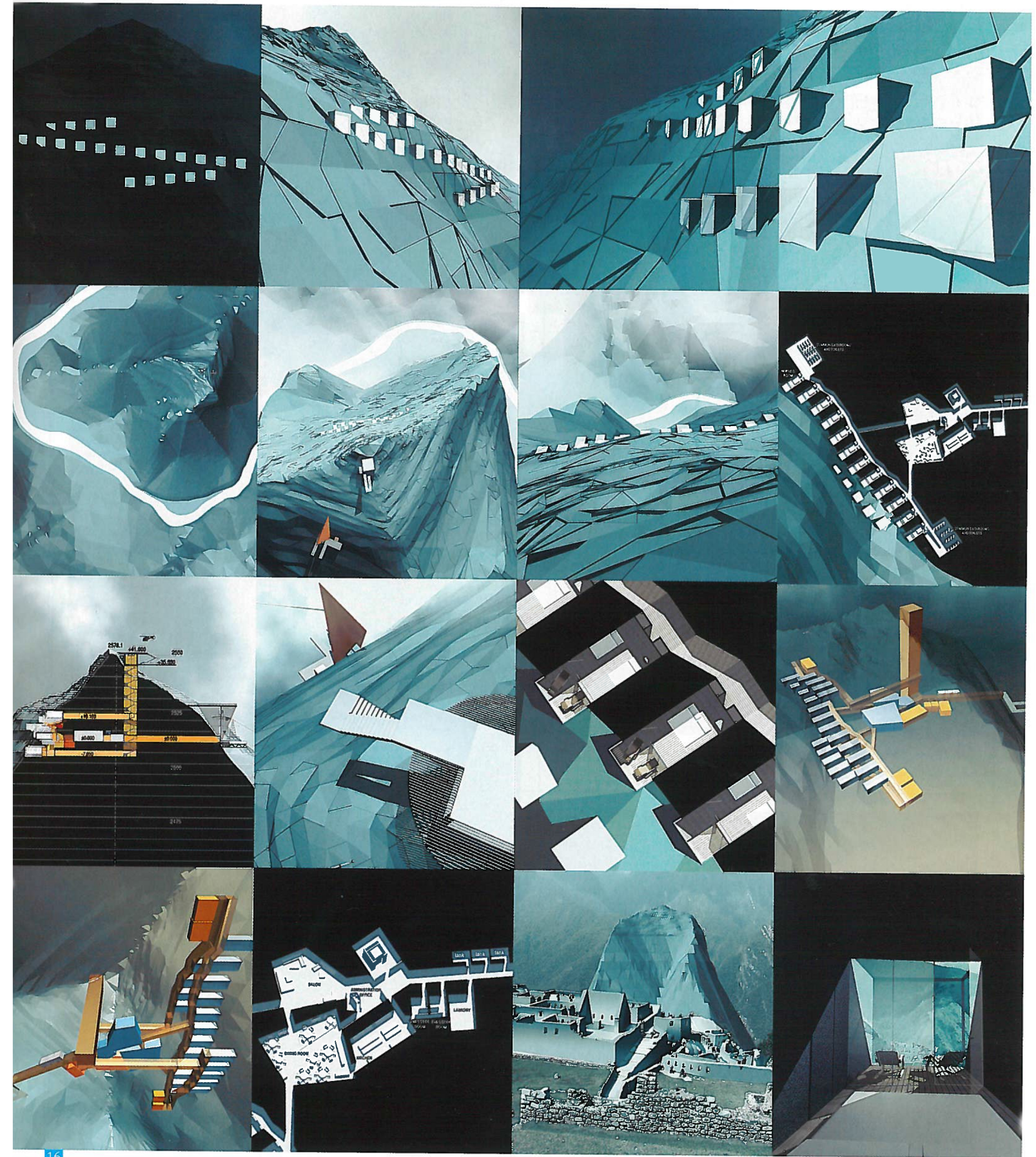
– Раньше у вас тоже не все прорывы были, но был фирменный стиль. И о каждом доме было что сказать...

А.Г.: В Турчаниновом переулке удачная внутренняя улица получилась – между первой линией застройки и второй. Галерея, неожиданная для города. Бюро наше, кстати, туда переезжает.

В.К.: А еще оно ардетоном облицовано. Первый такой опыт в Москве. Если керамогранит – плоская вещь, фанера фактически, то это все-таки объемный материал: тонкий кирпич с внутренними полостями. И система, на которую он вешается, тоже более совершенная. И свойства лучше. В общем, качество строительное, хоть и медленно, но улучшается. Да что говорить: 10 лет всем технологиям! В СССР не знали, что такое монолит.

А.Г.: Главное, что вошло в нашу культуру, – это перфоратор! А.С.: Алмазное сверло, фирменный дюбель, хороший болт. Вот три кита хорошей архитектуры.

В.К.: Но самое противное в нашем деле – это все-таки согласования. Ты никогда не знаешь, где тебе чего отрежут и в какой момент одернут! Руки порой просто опускаются. || шк

16